

На правах рукописи

Вануйто Валентина Юрьевна

Культурное развитие Обдорского Севера в XVIII - начале XX в.

Специальность 07.00.02 – отечественная история

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург – 2005

Работа выполнена на кафедре археологии, этнологии и специальных исторических дисциплин Уральского государственного университета им. А.М. Горького

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор Н. А. Миненко

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, П. В. Боярский

доктор исторических наук, доцент
И. Н. Юркин

Ведущее учреждение: Институт проблем освоения Севера СО РАН, г. Тюмень

Защита состоится «14» января 2005 г. в _____ часов на заседании диссертационного Совета Д 212.286.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при Уральском государственном университете им. А.М. Горького, по адресу: 620083, г. Екатеринбург, К-83, пр. Ленина, 51, комн. 248

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского государственного университета им. А.М. Горького

Автореферат разослан «___» _____ 2004 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор исторических наук,
профессор

В.А. Кузьмин

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования обусловлена возросшим интересом общества к этнокультурной ситуации в целом по России и в регионах, в частности. Географическая локализация проблемы исследования ни сколько не уменьшает и не сужает значимость темы. Этнический состав населения Обдорского Севера отличается динамичностью. Он формировался на протяжении длительного времени, и включает русских, хантов, ненцев, коми-зырян и другие народы. Специфика этнических процессов исследуемого региона объясняется этнокультурной общностью, глубокими историческими контактами и связями этносов, создавших благоприятные условия для сближения, ассимиляции и внутриэтнической консолидации. Подобное исследование вписывается в общий процесс развития современного общества.

Изучение особенностей взаимодействия представителей народов Обдорского Севера в рамках локальной истории позволяет более четко определить закономерности и специфику развития материальной и духовной культур, а также механизмы формирования историко-культурных областей. Исследование культуры населения необходимо для лучшего понимания истоков многих традиций и обычаев, и составления прогноза дальнейшего культурного развития региона.

Цель предлагаемой диссертации – комплексное изучение процесса формирования, развитие и взаимовлияние традиционных материальной и духовной культур.

В соответствии с поставленной целью определены следующие **задачи**:

- проанализировать комплекс традиционных материальной и духовной культур населения Обдорского Севера
- исследовать процесс приспособления сферы хозяйства и культуры к новой социокультурной и природной среде обитания русских и коми-зырянских переселенцев.
- исследовать виды и факторы инноваций в культуре населения Обдорского края.
- установить последствия миссионерской деятельности Православной церкви среди коренного населения Нижнего Приобья;
- проанализировать состояние, развитие и функционирование праздничной и обрядовой культур жителей Обдорского Севера;
- реконструировать историю просвещения и здравоохранения в Обдорском крае.

Объектом исследования является население Обдорского Севера (ненцы, северные ханты, коми-зыряне и русские).

Предметом исследования является древняя и самобытная культура всех групп населения Обдорского Севера.

Хронологические рамки охватывают период с XVIII по начало XX в. XVIII в. был временем серьезных преобразований, которые коснулись практически всех сторон жизни России, в том числе Обдорского края. В результате реформ Петра I Сибирь интенсивно втягивалась в орбиту общероссийских хозяйственных, политических и иных связей. В этот период завершается адаптация коренного населения к условиям жизни в составе Российского государства, формируется постоянная поселенческая структура Обдорского Севера. Верхняя временная граница определяется началом социалистических преобразований на Обдорском Севере, которые привели к принципиальным изменениям во всех сферах жизни населения.

Территориальные рамки исследования охватывают единую историко-культурную область Обдорского края, включающую лесотундровую и северо-таежную зоны Нижнего Приобья, в административном отношении входившими в Обдорскую и Куноватскую волости Березовского округа Тобольской губернии. Для проведения сравнительного анализа привлекаются также данные, относящиеся к восточным хантам, коми-зырянам Коми края, русским всей территории Березовского округа.

Степень изученности проблемы. Литература, касающаяся истории и культуры Обдорского Севера обширна. В отечественной историографии можно выделить три этапа в изучаемой проблеме – дореволюционный, советский и постсоветский. К одним из первых работ дореволюционного этапа можно отнести этнографический труд Григория Новицкого «Краткое описание о народе остяцком» (1884).

Работа Г. Новицкого, как и участника Академической экспедиции 1768-1774 гг. В. Ф. Зуева, в основном интересна своим фактическим материалом. В частности В.Ф. Зуев обстоятельно описал обряды жертвоприношений северных хантов и ненцев, их священные места. Большую ценность представляют наблюдения автора о внутрисемейных взаимоотношениях.

Из последующих трудов выделялась работа Н.А. Абрамова «Описание Березовского края». Для сибиреведов интерес представляют факты, касающиеся обычаев и верования хантов, ненцев, русских, процесса христианизации коренного населения.

Д. Юрьев, исследуя Северный Урал, собрал этнографический материал, характеризующий материальную культуру ненцев, северных хантов и коми-зырян, проживавших в с. Мужы Куноватской волости (1852, 1857). Он дал описание основных занятий местного населения, его общественных и семейных отношений.

Описательный характер носили также статьи А. Иконникова (1864), Е.В. Кузнецова (1868), И. Суханова (1894), И. П. Рослякова (1895), К.М. Голодникова (1878, 1881, 1891), Л.Е. Луговского (1897), А.Я. Штеренберга (1900, 1901) – авторов XIX в., чьи работы, касающиеся культуры населения Обдорского Севера, интересны по содержанию.

Свой вклад в изучение духовной культуры коренного населения внесли служители церкви: П. Попов, А. Тверетин, А. Собрин, Н. Герасимов, З. Козлов, И. Шемановский. Особое внимание ими было уделено миссионерской деятельности церкви, которую они освещали с позиций священнослужителей. Среди работ церковных служителей по своей насыщенности фактическими материалами выделяются труды И. Шемановского, руководителя Обдорской православной миссии (1905, 1906, 1909), В.Н. Герасимова.

Из исследователей конца XIX – начала XX в. следует отметить труды В.В. Бартенева (1896), А.А. Дунина-Горкавича (1904, 1911), Б.М. Житкова (1913).

В период своего пребывания в Обдорске с 1890 по 1894 гг., политический ссыльный В.В. Бартенев изучал жизнь и быт коренного населения и русских старожилов Обдорского края.

А.А. Дунин-Горкавич изучал занятия населения, их обычаи и обряды, народную медицину и другие стороны жизни. Автор уделил внимание процессу культурной адаптации в северных условиях коми-зырян.

Б.М. Житков проследил влияние русского и зырянского языков на языки ненцев и хантов, взаимодействие разных этнических групп в сфере трудовых традиций.

Труд А.Г. Базанова (1935), написанный в начале 30-х гг., посвящен истории народного образования на Обдорском Севере. Автор рассмотрел развитие школьного дела на Обдорском Севере, начиная с XVIII в.

Определенный интерес представляет книга В.Г. Карцова (1937), в которой автор поставил цель познакомить читателей с историей и культурой Обского Севера, в целом. В ней приведены примеры изменений в ведении хозяйства коренным населением, распространение христианства, состояние народного просвещения и здравоохранения.

Как правило, советские историки 20-40 гг. изображали дореволюционное прошлое Обдорского Севера односторонне, концентрируя внимание на негативных последствиях политики царского правительства в отношении местного населения. Так, М.Е. Бударину представлялось, что все действия царской администрации и русского населения диктовались стремлением к обогащению. «В течение столетий при царизме на тысячах квадратных верст гнил лес на корню, хищнически истреблялись пушной зверь, превосходная обская рыба. Богатства недр оставались неразведанными. До революции северо-западная Сибирь оставалась отсталой национальной окраиной, местом ссылки, царством кулацко-шаманской кабалы», писал он.

Со второй половины XX в. появляются труды обобщающего характера, посвященные народам Сибири, в том числе и населению Обдорского края, развитию хозяйства и культуры северных народов в условиях проживания с русскоязычным населением. Этой проблеме немало места было отведено в коллективном труде «Народы Сибири» (1956) и «Историко-этнографическом атласе Сибири» (1961), а также ряде монографии-

ческих исследований, посвященных истории и этнографии отдельных народов.

Среди авторов монографий особое место занимает Л.В. Хомич (1966, 1976, 1995), которая, в частности, рассмотрела культурные связи ненцев с русско-зырянским населением, а также с селькупам и манси. Особое внимание она уделяла вопросам хозяйствования, взаимообмена ненцев, коми-зырян и русских – в сфере оленеводства и промыслов.

Работы Л.Н. Жеребцова (1974, 1982) начинаются с освещения этнической истории народа коми: вопросов его расселения, формирования этнических групп, взаимоотношений с соседними народами. Переселение коми в другие регионы занимает центральное место и в его исследованиях. Он проследил этнические и историко-культурные взаимоотношения коми с ненцами, хантами, русскими до начала XX в., показал разнообразие этих взаимосвязей, раскрыл их специфику с каждым из перечисленных народов, отметил заимствования, сделанные коми из культур указанных народов, выявил их значение в формировании этнографической специфики северных коми. Им прослежена роль русских в процессе этногенеза коми, влияние русификации на формирование языковых и культурных особенностей, сделан анализ заимствований в различных сферах культуры хантов и ненцев, выявлено наличие встречных хозяйственных и культурных заимствований. Л.Н. Жеребцов показал, как развивалось население северного региона, как происходили контакты между различными народами, в результате чего осуществлялся взаимобмен достижениями в области хозяйства, культуры и быта, вырабатывался совместный опыт адаптации к сложным естественно-географическим условиям Обдорского Севера. Влияние коми-зырян на ненцев, хантов прослеживается на многих сторонах их жизни.

Изучением истории Северо-Западной Сибири XVIII – первой половины XIX вв. занималась Н.А. Миненко (1971, 1975). Она затронула сложные вопросы, связанные с продвижением на восток русских, их взаимоотношения с коренными жителями Обдорского Севера, учреждением местных органов управления, организацией сбора податей и повинностей, – прежде всего ясака. Н.А. Миненко провела анализ правовых обычаев у ненцев и хантов в XIX в., дала характеристику образа жизни, мест расселения, хозяйственных занятий, верований, прав и обязанностей членов родов, рассмотрела общие законы и обычаи. Труды Н.А. Миненко, как признанного специалиста в этих областях знаний, широко использовались в данной диссертации.

В исследованиях В.А. Зибарева (1990) рассматриваются административно-судебное устройство и гражданско-правовой быт коренного населения. Изучая книги для записи приговоров по разбирательству тяжб, споров и проступков коренного населения Обдорской остяцкой и самоедской управ 1881-1901 гг. автор выявляет недостатки правовых отношений между русским и коренным населением, например в вопросе о землепользовании.

Ю.Б. Симченко (1976) прослеживает эволюцию основных занятий народов арктической зоны, реконструирует доолениводческую культуру населения тундровой зоны, описывает приемы охоты, виды промысла, предметы материальной культуры, общественное устройство и верования. В своей работе он делает анализ взаимовлияния и взаимодействия культур северных народов, который предоставляет возможность говорить о сходстве культур. В качестве основных специфических элементов культур северных народов им были выделены следующие: тундровые способы добычи, сложные в изготовлении орудия промысла – лук и лодка, основные предметы быта – жилище и одежда, черты общественного устройства, представления о мироздании.

В.И. Васильев (1979) в своей монографии, используя новейшие данные по этнографии, антропологии, языку и фольклору, показал становление и развитие культурных связей самодийских народов с другими этническими группами и русским населением. Он первый в исторической науке проследил этническое развитие северных народов на протяжении трех столетий. Объектом его исследований являются проблемы формирования и развития ненцев, историческая судьба которых тесно связана с русскоязычным населением и другими этносами. Автор в своих работах показал, как на протяжении XVIII и особенно XIX вв. наряду с военными столкновениями, набегами на чужие территории шел процесс культурного взаимовлияния, благодаря смешанным бракам развивались языковые контакты, в хозяйствовании происходили крупные изменения, в результате которых оленеводство стало играть главную роль. По материалам В.И. Васильева видно как длительные культурные и языковые контакты, культурно-бытовое сближение ненцев, северных хантов, коми-зырян и русских Обдорского края способствовали синтезу нескольких культур в единую общность - обдорское население.

К проблемам этнокультурных взаимодействий в Обдорском крае обращались такие видные ученые как Н.Д. Конаков (1984, 1987) и О.В. Котов (1989). Они плодотворно работали по исследованию коми переселенческих групп в Сибири. В 1991 г. вышла в свет их совместная работа. В ней освещаются такие вопросы, как этнические и историко-культурные взаимоотношения коми-зырян с представителями коренного населения Нижнего Приобья. Авторы раскрыли специфику этнокультурных связей коми-зырян с каждым из них в отдельности, отмечая взаимозаимствования. Все это способствовало развитию экономики и культуры народов севера, охватывая самые различные стороны народной жизни, и обогащая их язык. Исследователи отметили, что группы коми-зырян Обдорского Севера, характеризуются компактным проживанием, сохранением традиционной хозяйственной специализации, родного языка и этнического самосознания, что позволяет им до сих пор в значительной степени сохранять этнический облик. По мнению Н. Д. Конакова, в ходе этнокультурных контактов коми-ижемцев на Обдорском Севере, у них выработались «стойкие этнические стереотипы». Важнейшей из них является

межэтническая коммуникабельность, подкрепленная знанием языков соседей. Наличие этого стереотипа позволяло коми переселенцам мирно внедряться на иноэтническую территорию и избегать длительного и стойкого антагонизма со стороны коренного населения.

Развитие хозяйства разных групп населения Обдорского Севера и их взаимовлияние рассматривается в работе А.В. Головнева (1993). Освещены некоторые аспекты влияния коми-зырян на хозяйство ненцев и хантов. На основе всестороннего изучения хозяйства коренного населения Обского Севера автор выделил ведущие типы хозяйственных комплексов и раскрыл основные аспекты экологической обусловленности экономики таежного и тундрового коренного населения.

Исследованиям духовной культуры, традиционного мировоззрения населения Обдорского края, просвещения, здравоохранения, аспектам торговых отношений, христианизации коренного населения и миссионерской деятельности в Обдорском крае посвящены работы Е.М. Главацкой (1997), В.М. Кулемзина (1984), Л.А. Лара (1998, 2001, 2003), В.А. Могильникова (1988, 1990), и др.

Ценными этнографическими источниками информации о культуре населения Обдорского Севера являются работы З.П. Соколовой (1980), Г.Н. Грачевой (1980), В.Н. Белицер (1958), Е.П. Мартыновой (1998), М.А. Лапиной (1999), Н.М. Талигиной (1999, 2000) и др.

Отдельные вопросы, связанные с изучением хозяйства и культуры, некоторых аспектов территориальной адаптации русского и коми-зырянского населения рассматривались в работах В.В. Кучера (1995), Е.В. Переваловой (2000), С.В. Турова (2001) и др.

Новейшие исследования конца XX в. по различным проблемам культуры населения Обдорского Севера содержатся в обобщающих изданиях, (1) научных сборниках и материалах международных научных симпозиумов, научно-практических конференций. (2)

1990-е гг. отмечены фундаментальными исследованиями Института проблем освоения Севера СО РАН в области этнографии, истории, социологии и археологии Ямало-Ненецкого автономного округа. Результатом этой деятельности является выход ряда изданий, в которых рассматриваются особенности традиционной культуры коренных народов севера, их социально-экономическое развитие и взаимоотношения с другими этносами. (3)

Подводя итог обзору историографии, следует отметить, что исследователями собран и проанализирован большой фактический материал, отражающий особенности развития культуры населения Обдорского края, материальную и духовную стороны жизни ненцев, хантов, русских и коми-зырян. Однако, появившаяся за последние годы в большом количестве, дополнительная информация по данной проблеме, требует дальнейшего научного анализа и обобщения.

Источниковую базу исследования составили опубликованные сборники документов, архивные материалы, периодическая печать, этнографические, фольклорные источники.

Особую ценность для диссертации составили материалы, обнаруженные в государственном архиве Омской области (ГАОО), в государственном управлении государственного архива Тюменской области в г. Тобольске (ГУГАТО г. Тобольск), Тюменском областном центре документации новейшей истории (ТОЦДНИ). В целом просмотрено свыше 50 фондов и несколько сотен дел. Они очень разнообразны по содержанию и представляют широкий круг информации, позволяющий восстановить особенности хозяйства, материальную и духовную культуру населения Обдорского Севера, отдельные вопросы развития этнокультурных отношений.

Основную группу архивных источников составляет делопроизводственная документация второй половины XVIII – начала XX в. из фондов губернского, волостных и сельских органов власти, духовной консистории, хранящаяся в Государственном управлении государственного архива Тюменской области в городе Тобольске.

Наиболее интересными представляются рапорты, доклады волостных правлений, донесения и ответы на запросы, прошения в адрес губернских органов. Особое внимание было уделено рукописным материалам: рапортам, докладам чиновников, отчетам, деловой переписке, путевым журналам священников Обдорской миссии, отчетам экспедиций.

В рапортах военно-окружного начальника Березовского округа Г. Колпаковского и исправника В. Никитина содержится анализ ярмарочной торговли, приводится перечень и цена товаров, привозимых на ярмарку хантами, ненцами, русскими и коми-зырянами. Проанализирован механизм торговли, пути доставки товаров. Г. Колпаковский в рапорте показал роль коми-зырян в развитии торговли и товарно-денежных отношений в Березовском крае, показал положительное отношение Обдорского начальства к их деятельности и отразил динамику миграций коми-зырян (ФФ. 417, 152).

В докладе пристава Обдорского стана В. Тарасова о поездке с ветеринарной экспедицией на Ямал охарактеризовано состояние оленеводства ненцев, хантов и коми-зырян (Ф. 152). В материалах переписки Сосьвинско-Ляпинской земской управы «О доставлении сведений о жизни коренного населения» приводится перечень селений с указанием численности жителей, описываются их системы управления, участие разных групп населения в использовании земельных угодий, характер промыслов, дается анализ отношений хантов, русских, коми-зырян, ненцев (Ф. 735).

Значительная часть документов по культуре коренного и русскоязычного населения сосредоточена в фондах Тобольской духовной консистории (Ф. 156). Рапорты, доношения священнослужителей, отчеты

Обдорской миссии, миссионеров о своей деятельности, журналы миссионеров и другие источники представляют широкий круг проблем, помогают восстановить процесс реализации политики правительства, представить отдельные результаты миссионерской работы в Обдорском крае. Отчеты обдорских священников А. Тверетина, П. Попова, Н. Герасимова содержат сведения о крещении ненцев и северных хантов Обдорского Севера (Ф. 156). Переписка настоятеля Обдорской духовной миссии с Хэнским миссионерским станом и Тобольской духовной консисторией содержит указы по назначению и увольнению церковнослужителей по хозяйственным делам, разрешение крестных ходов, справки о разрешении на крещение ребенка (Ф. 703).

Особого внимания заслуживает рукописная работа И.Н. Шухова, исследовавшего в 1911 г. Обдорский край. Она хранится в фондах Омского государственного архива (ГАОО Ф. 347, Оп. 1, Д. 3). Ценность рукописи состоит в приложенных фотографиях местности и населения. В одной части своих записей автор уделил большое внимание обдорским хантам, их религии, быту и нравам, в другой - досугу жителей с. Обдорского: играм, спектаклям, концертам, там же отмечена заметная роль зырянского и русского населения в жизни Обдорска, охарактеризованы отношения их с хантами. Негативно оценено влияние коми и русских на северных хантов, особенно в связи с распространением в их среде алкогольных напитков.

Большую группу источников составили материалы периодической печати: Журналы «Восточное обозрение», «Русская старина», «Православный вестник», газеты «Тобольские губернские ведомости», «Тобольские епархиальные ведомости», «Сибирский листок». В качестве источников использовались этнографические описания, выполненные путешественниками, исследователями XIX – начала XX в. и опубликованные в местных газетах.

Среди периодических изданий наибольший интерес представляют «Тобольские епархиальные ведомости» и «Тобольские губернские ведомости». Материалы этих газет делятся на два отдела – официальный и неофициальный. Особым богатством материалов по культуре населения Обдорского Севера отличаются неофициальные отделы местных газет, где нередко печатались заметки о деятельности просветительских, научных и культурно-просветительских организаций края, о литературе, музыке. Одни публикации в этих газетах отражают этнографические подробности быта, хозяйства, обычаев населения Березовского края, другие - взаимоотношения русско-зырянского и коренного населения. Освещались подробности хозяйственной жизни Обдорского края, среди которых наибольший интерес представляли сведения о развитии рыбопромышленности и условиях работы рыболовецких артелей.

Большое внимание уделялось анализу информации, полученной из нарративных источников. Это записки путешественников, историко-этнографические описания, путевые отчеты и рапорта М.А. Кастрена, А.

Алквиста, И.С. Полякова, Н.И. Кузнецова, В.В. Бартенева, Н.Л. Скалзубова, З. Козлова, А.А. Дунина-Горкавича, Б.М. Житкова, и др. Эти материалы содержат подробности о хозяйстве и быте, духовной культуре населения Обдорского края, развитии торговли и товарно-денежных отношений.

Архивные материалы и этнографические очерки исследователей, путешественников и священников, опубликованные в российских и местных периодических изданиях XIX – начала XX вв. показывают процесс развития и взаимообогащения традиционной культуры коренного и русско-зырянского населения. Раскрыто влияние культуры России на духовную и материальную культуру ненцев и хантов.

В качестве вспомогательного источника использовался фольклорный материал: переведенные на русский язык сказки, предания, легенды и мифы коренного населения Обдорского Севера (Е.Т. Пушкарева (2001), В.Я. Петрухин (2003), Л.В. Хомич (2001), Л.А. Лар (2001)), опубликованные и собранные в ходе экспедиций по Ямало-Ненецкому округу (1989-2003 гг.) сведения о традиционной духовной культуре коренного населения. Богатый фактический материал, полученный исследователями в последние годы, также был проанализирован и обобщен в диссертации.

Методологическая основа исследования. В процессе работы использовались междисциплинарный подход, сравнительно-исторический и историко-системный методы. Один из методов складывается из четырех основных подсистем (сфер) культуры: производственной, жизнеобеспечивающей, соционормативной и познавательной (С.А. Арутюнов), которые основываются на деятельностном подходе к их изучению. В нем есть взаимопересечение подсистем, внутренние уровни абстракции, эволюционно-историческая изменчивость, которые в совокупности отражают рельеф культуры, способы изучения культурного пространства конкретного региона. Был использован метод Э. Тайлора, как «живого свидетельства или памятника прошлого, а также те обряды, обычаи, воззрения и прочее, которые, будучи в силу привычки перенесены из одной стадии культуры, свойственной ей, в другую». (Э. Тайлор).

Определенную пользу в изучении метода этнокультурной панорамы жизни населения Обдорского края сыграли положения диффузионистского направления, разработанные немецким ученым Ф. Ратцелем. В них он сделал акцент на взаимовлиянии культур; обосновал их изменения заимствованиями; высказал идею о некоем центре, из которого началось развитие человечества. (А.А. Белик). Проникнуть во внутреннюю логику обдорского населения, воспроизвести и уловить значения, которые они вкладывают в слова, смыслы, которыми оперируют, помог метод эмпатии. В исследовании использовалась концепция хозяйственно-культурных типов, разработанная М.Г.Левиним (1961), Н.Н. Чебоксаро-

вым (1967), Б.В.Андриановым и основные положения этнической экологии, основателем которой считается В.И.Козлов (1967, 1968).

Культурогенез определяется как процесс происхождения, становления норм и стандартов существования человека, а также компонент адаптивной и творческой новации, без которой невозможно развитие общества. Концепция культурогнеза, разработанная профессором Ляхом В.И. и представляющая фундаментальное, субстанциональное, субстратное понятие, также использовалась в данной работе. С ее помощью представилось возможным обозначить основные закономерности, явления и процессы, происходящие в культуре, а также изучить и систематизировать культурные феномены.

При подготовке работы были использованы методические приемы исследования североведов: Л.В. Хомич, Н.А. Миненко, В.И. Васильева, Ю.Б. Симченко и др. Сбор полевых материалов проводился на основе методики экспедиционной этнографической работы (интервьюирование, записи, фото-аудио-видеофиксация). Эти методы помогают восстановить «связь времен» в этнокультурной жизни исследуемых этносов.

В результате этого был сделан вывод, что для населения Обдорского Севера характерно умение жить сообща, а образ их жизни как элемент указанной модели отличается полиэтничностью, многовариантностью социума, и представляет собой переплетение, концентрацию разнообразных слоев культуры: русской, коми-зырян, этнических групп и других народностей, находящихся в постоянном взаимодействии, принимая самые разные формы. Модель формируется на основе интернационального, ассимиляционного и этнического типов культурной ориентации исследуемых этнических групп.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что впервые на региональном уровне проведено комплексное исследование, в котором рассматриваются вопросы культурной адаптации населения Обдорского Севера. Новизна заключается в обосновании и формулировке нового подхода к изучению истории и культуры Обдорского Севера (и России) XVIII – начало XX вв., который может быть определен как комплексный подход к исследованию процессов культурного развития, социальной экологии и антропологии, в их взаимосвязи. Кроме того, новизна исследования состоит в рассмотрении данных проблем Обдорского Севера в общероссийском контексте. Автором предпринята попытка объединить известные факты, углубить и расширить сведения, представления о взаимовлиянии, взаимодействии этнических групп. Введен в научный оборот широкий круг не публиковавшихся ранее документов, источников.

Практическая значимость. Конкретно-исторические результаты данного исследования могут быть использованы в обобщающих работах по истории Обского Севера и Сибири в целом. Фактический материал и выводы, полученные в ходе исследования, могут использоваться в разработке лекционных курсов по истории и этнологии Западной Сибири.

Материалы исследования могут быть использованы в научных публикациях, научно-популяризаторской деятельности.

Апробация работы. Основное содержание и результаты исследований по диссертации отражены на 12 Международных, Всероссийских и региональных научных и научно-практических конференциях:

Международная конференция «Семья и государство», Талин, 1994; Научная конференция «Педагогика и школа», Тобольск, 1994; Всероссийская научная конференция «Проблемы административно-государственного регулирования межнациональных отношений в Тюменском регионе: исторический опыт и современность», Тобольск, 1995; Областная научно-практическая конференция «Словцовские чтения - 95», Тюмень, 1995; Сибирско-Уральский исторический конгресс «Культурное наследие Азиатской России», Тобольск, 1997; Областная научно-практическая конференция «Образование и культура Тюменского края в XVIII-XX вв.», Тобольск, 1998; Международная научная конференция «Этнокультурная история Урала XVI-XX вв.», Екатеринбург, 1999; Межрегиональная научно-практическая конференция «Культура на пороге третьего тысячелетия в свете культурологического знания», Челябинск, 2000; IV Сибирский симпозиум «Культурное наследие народов Западной Сибири», Тобольск, 2001; Международная научно-практическая конференция «Народное образование в XXI веке», Москва, 2001; Научная конференция «Пространство культуры в археолого-этнографическом измерении. Западная Сибирь и сопредельные территории», Томск, 2001; Научная конференция «Историко-культурное развитие Западной Сибири», Томск, 2002; VI Сибирский симпозиум «Культурное наследие народов Западной Сибири», Тобольск, 2003; 7th Conference of International Society for Shamanistic Research (ISSR), Changchun city, Jilin province, China, 2004; International festival of indigenous culture «Nana», Tromsø, Norway, 2004.

Обсуждение диссертации состоялось на заседании кафедры археологии, этнологии и специальных исторических дисциплин Уральского государственного университета им. А.М. Горького.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы и архивных источников.

Основные положения диссертации

Во введении обосновывается актуальность темы, определяется объект и предмет исследования, цели и задачи работы, хронологические и территориальные рамки, дается историографический обзор, раскрывается степень изученности проблемы, излагается предмет и методология исследования, научная новизна и практическая значимость работы.

В первой главе «Традиции и новации в материальной культуре населения Обдорского Севера» рассматриваются жилище, одежда,

орудия труда и средства передвижения ненцев, хантов, коми-зырян и русских, их неразрывная связь и зависимость от суровых условий окружающей среды.

Поселенческая структура русских и коми-зырян во многом была обусловлена торговыми интересами. Их поселения размещались на важнейших путях сообщения. Связующими звеньями между населенными пунктами были административные, торговые и конфессиональные центры. Основным центром расселения русских и коми-зырян в Обдорском крае были Обдорск, Мужы, Саранпауль. Возрастание роли Обдорска как торгового села во второй половине XIX в. обусловило приток русского и коми-зырянского населения, которое к началу XX в. стало преобладающим.

У коми-зырян и русских оленеводство и рыболовство стали иметь товарный характер, а коренное население стало постепенно включаться в сферу рыночных отношений. К началу XX в. ханты на ярмарках стали продавать оленьё мясо, рыбу, ягоды, оленьи шкуры, циновки, предметы утвари. Ненцы ввозили пушнину, оленьи и нерпичьи шкуры. В Обдорском крае стали практиковаться различные формы торговой деятельности – ярмарочная, стационарная, выездная. Торгово-посредническая деятельность русских и коми-зырян способствовала обеспечению коренного населения Обдорского Севера необходимыми товарами, развитию товарно-денежных отношений, формированию ценовой политики, углублению торговой конкуренции.

Традиционный хозяйственный комплекс населения Обдорского Севера базировался на рыболовстве, охотничьем промысле, животноводстве, подсобное значение имел сбор дикоросов. Культура северных хантов и коми-зырян базировалась на сочетании двух хозяйственных комплексов – кочевого оленеводческого и оседлого. Существенное влияние на все элементы культурного жизнеобеспечения хантов и коми-зырян оказали ненцы и русские. Приобщение северных хантов и коми-зырян к оленеводству повлекло за собой и восприятие основных элементов ненецкой оленеводческой культуры: использование ездовых и грузовых нарт, упряжи, передвижного жилища, специфической мужской одежды, обуви и т.д.

Кочевой образ жизни хантов, ненцев и коми-зырян определил соответствующий тип жилища – чум, верхнюю зимнюю одежду – малица и т.д. С приходом русских у оседлых хантов получила широкое распространение срубная техника домостроения. У коми-зырян были распространены одноэтажные постройки. Размеры жилых построек и их декор определялись численностью семьи и уровнем благосостояния. Характерная черта планировки усадьбы русских и коми-зырян связана с разделением жилых и хозяйственных построек, вынесением бани за пределы двора.

Изменилась и одежда. Коренные народы стали использовать покупные виды одежды фабричного производства: платья, пиджаки, голов-

ные уборы, обувь. В материальной культуре и быту ненцев и хантов находили все большее применение мануфактурные и галантерейные изделия, привозимые из Центральной России.

Ремесла населения Обдорского края развивались по принципу натурального хозяйства, т.е. в каждой семье самостоятельно производилось практически все необходимое: утварь, транспортные средства, одежда, мебель. Имеющиеся материалы показывают, что к сфере мужских занятий населения Обдорского Севера, как и у всех народов мира, относились: промыслы, строительство, изготовление предметов домашнего быта, осуществление культовых ритуалов. Женщины занимались обслуживанием семьи: шили одежду, готовили пищу и т.д.

Сходство культур обдорского населения обуславливается единой географической средой и приспособлением к суровым климатическим условиям проживания на территории Обдорского Севера. Изменения в материальной культуре ненцев и хантов Обдорского Севера произошли под влиянием культуры русского и коми-зырянского населения.

В результате взаимодействия сложился определенный комплекс культур, который можно считать северным. По элементам культуры жизнеобеспечения ненцев, северных хантов, русских и коми-зырян Обдорского края обнаруживается наибольшее сходство со своими ближайшими соседями – восточными хантами, селькупам, манси, коми-зырянами, русскими Березовского, Сургутского и Енисейского края. По тем же компонентам отмечены сходства в материальной культуре у коми-зырян с русскими (поморами).

Во второй главе «Традиционная духовная культура северян» рассматриваются эмпирические, этические традиции и религиозные верования населения Обдорского Севера.

Богатство традиций, в основе которых доброта, мудрость, преемственность, свидетельствует о силе и духовном здоровье народа. Одной из ведущих образовательных традиций Обдорского Севера является идея ценности семьи. Семья считалась основой жизни, в ней усваивались все ценности. В этой главе была рассмотрена система семейного воспитания, направленная на последовательное включение детей в бытовую и трудовую деятельность семьи. Традиционный семейный этикет населения Обдорского Севера строился на безусловном уважении и почитании старших младшими, родителей детьми. Самым большим уважением пользовались старые люди. Они также как и дети были окружены постоянным вниманием, заботой и уважением. Обращает на себя внимание то, что в хантыйской семье была строгая регламентация отношений между мужчиной и женщиной, проявлявшаяся во всех сферах жизнедеятельности.

Эмпирические знания ненцев, хантов, русских и коми-зырян можно рассматривать как одно целое мозаичное знание, составленное из опыта ее отдельных членов, каждый из которых был занят определенными видами традиционного природопользования. Познания в области лече-

ния природными средствами у населения Обдорского Севера были обширны и имели огромное значение в их жизни. Рациональное использование лечебных свойств растений, минералов и других природных образований и явлений одновременно повсеместно переплеталось у них с поверьями.

В главе дан анализ духовной жизни ненцев и хантов. Религиозно-этические нормы, утверждавшие традиционную мораль коренного населения, касались буквально всех сторон жизни человека, предписывали ему определенный тип поведения на все случаи жизни. Как показывают историко-этнографические исследования, шаманство являлось органической частью всего комплекса духовной жизни ненцев и хантов Обдорского Севера. Шаманы в истории ненцев и хантов сыграли большую роль в сохранении традиционной духовной культуры, ее философии, религии, культа, мировоззрения и нравственности. Именно благодаря шаману сохранялся экологический баланс. Восстановление нарушенной в природе гармонии являлось его главным назначением. Шаман, опираясь на традиционные ценности, всегда выступал в роли авторитетного регулятора общественной жизни оленевода, рыбака и охотника с целью умиротворить сверхъестественные силы.

Русские и коми-зыряне, проживавшие на территории Обдорского Севера, по вероисповеданию были православными христианами. Православная церковь в их жизни имела определяющее значение. Они активно принимали участие в жизни церковного прихода. Коми-оленеводы находили возможность приезжать к исповеди, соблюдать праздничные дни и посты, участвовать в церковно-приходских сходах.

Ханты и коми-зыряне испытывали большое влияние русской культуры, что выражалось в посещении церковной службы, выполнении духовных треб, внесении пожертвований в пользу церкви. В оценке методов и результатов массовой христианизации среди историков-исследователей существуют разногласия: одни считают, что при проведении этой акции преобладали насильственные методы, другие – что она была основана на доброй воле. Веским аргументом в пользу насильственной христианизации является то, что формально успешной она была лишь в таежной полосе, где ханты продолжали поклоняться своим богам. Все попытки миссионеров крестить кочевые народы Обдорского Севера и приспособить христианские элементы к язычеству оказались безрезультатными.

После этого политика приспособления православной церкви к традиционной духовной культуре хантов и ненцев стала проводиться с осторожностью. Священники и миссионеры пытались теоретически показать, что в вере идолопоклонников можно встретить, хотя и не в совершенной форме, отдельные христианские идеи, как вероучительного, так и нравственного характера. Не оправдались надежды и на то, что просвещение коренного населения и сближение их с русским народом прочнее всего может совершиться на религиозной почве. Безусловно,

отдельные элементы православия проникали в сознание и быт хантов и ненцев, проживавших вблизи русских поселений, и смешивались с их древними верованиями.

О слиянии и проникновении элементов православного культа говорят такие примеры: в чумах крещенных хантов и ненцев после удачного промысла, рождения ребенка, большого приплода в стаде, удачного выздоровления святыне образа обмазывались кровью и перед ними зажигались свечи. К началу XX в. мировоззрение северных хантов и ненцев представляло смесь христианства и язычества с явным преобладанием последнего.

В третьей главе «Семейные и календарные праздники и обряды у жителей Обдорского Севера» рассмотрены обряды и праздники населения Обдорского края, отмечены их особенности. Обряды, обычаи и праздники являются важным механизмом сплочения этнических групп, способствующим передаче информации и выполняющие функцию адаптации, что было особенно значимо в условиях освоения новых территорий русскими и коми-зырянами.

В *свадебном обряде*, как русско-зырянского, так и коренного населения выделяется три последовательных этапа: довенчальный (сватовство, сговор, различные обрядовые действия на территории невесты), собственно свадьба (венчание, свадебный пир и брачная ночь) и послесвадебный (второй день свадебного пира и обряды, направленные на приобщение молодой к семье и дому мужа). Отмечено, что в целом они одинаковы у коми-зырян и у русских, отличаясь лишь в деталях.

Свадебная обрядность хантов сложнее, чем у ненцев, особенно это прослеживается во время сватовства, (сват приходил в дом невесты около 16 раз, у ненцев - 1). В свадебной обрядности хантов произошли небольшие изменения, связанные с влиянием православной церкви. Некоторые ханты, проживающие рядом с русско-зырянским населением, проводили венчание молодой пары в церкви.

В работе уделено внимание и таким вопросам, как знакомство и общение молодежи, распространение смешанных браков (коми-русских, коми-ненецких, ненецко-хантыйских, хантов и русских), формы брака (по сватовству и умыканием). Рассмотрены особенности брачных отношений коренных народов – малолетство супругов, разница в возрасте между мужем и женой, многоженство. В работе приведено подробное описание свадеб народов Обдорского Севера.

Многогранный свадебный обряд вплотную связан с *родильными обрядами* и обрядами, касающимися детей младенческого возраста, поскольку воспроизводство и сохранение жизни отдельного человека, семьи, рода составляло главную заботу как древнего, так и современного общества.

Похоронный обряд, представляет собой один из наиболее сложных ритуальных комплексов, формирующихся на основе магических действий, вещественных атрибутов, пищи, словесных текстов, и связан с целым

комплексом общественных отношений, обрядов и верований. Похоронно-поминальные обрядовые действия делятся на предпогребальный, погребальный и поминальный. По характеру и содержанию они разделены на две группы: ритуалы, направленные на благополучный переход умершего из мира живых в мир мертвых, и обряды, защищающие живых от негативного влияния на них покойного. Ритуальные действия, как и другие обряды, имеют магическую и сакральную направленность и характеризуются большей консервативностью.

С конца XVIII - начала XX века в культурной жизни Обдорского Севера, наряду с православными праздниками, развивается новый тип увеселительных мероприятий - праздничные вечера. Они разделяются на литературно-музыкальные, литературные, танцевальные вечера, благотворительные спектакли, бал-базар, гостеванье. Вечеринки, спектакли, литературно-музыкальные вечера проходили в домах купцов, мещан, библиотеках. Устраивались эти мероприятия как домохозяевами, где они проходили, так и другими организаторами; «участниками спектакля являются местные учителя, учительницы и политссылные и несколько личностей из зырян и обдорян». (Ф. 347 Оп. 1 Д. 3 Л. 4).

Первый любительский кружок сценического искусства был организован в 1877 г. в г. Березове. Вслед за ним в конце XIX начале XX вв. подобные спектакли создавались в Обдорске, Мужах. Несмотря на многочисленные трудности, были поставлены пьесы «Горе от ума» и др. Со временем театральные представления стали посещать и жители коренной национальности. Возможности для повышения культурного уровня населения и проведения досуга были связаны с развитием сети библиотек в Обдорском крае.

С конца XIX в., благодаря деятельности русских, создавались общественные библиотеки и читальни, в которых проводились народные чтения. Раскрывается процесс развития и обогащения устного народного творчества. В частности затрагивается вопрос о взаимообогащении фольклора русско-зырянского и коренного населения в результате хозяйственно-культурных связей.

К новым видам развлечений северян можно отнести встречу первого парохода.

В четвертой главе диссертации описывается развитие просвещения и здравоохранения на Обдорском Севере. В параграфе о просвещении рассматривается история образования, развития и содержания школ, специфика преподавания, уровень подготовки учителей, численность обучающихся детей.

Очень важным фактором распространения грамотности было развитие системы школьного образования в Обдорском крае с начала XIX в. Этому способствовала политика центральной власти и местной администрации, которые требовали обязательного обучения детей. В Обдорской церковно-приходской школе детей насчитывалось: в 1868 г. – 29 мальчиков, 13 девочек. (Ф. 156 Оп. 26 Д. 542 ЛЛ. 6-21). С 1868 по 1889 г.

обучалось 474 человека, из них 92 ученика коренной национальности. (Герасимов, С. 50; Базанов, С. 55). В 1885 г. в церковно-приходской школе; в старшем отделении обучалось 7 учеников, в младшем 26 человек. Всего 33 человека, «в том числе 12 девочек, из коих 2 в старшем отделении, 10 в младшем. По сословиям воспитанники принадлежали: к духовному – 4, к крестьянскому – 12, к казачьему – 5; по национальности: зырян – 10, самоедов 2». (ТВГ, 1888, С. 15). С 1891 г. по 1895 г. насчитывалось 118 детей русскоязычного населения. (Ф. 156 Оп. 26 Д. 542 ЛЛ. 6, 8 об.). В одноклассной церковно-приходской школе обучалось 45 мальчиков и 11 девочек, в министерской двухклассной школе – 17 мальчиков и 25 девочек. (Ф. 353 Оп. 1 Д. 202а Л. 138). В январе 1898 г. в одноклассной приходской школе насчитывалось: 46 мальчиков, 9 девочек, а в министерской двухклассной – 50 мальчиков и 9 девочек. (Ф. 156 Оп. 24 Д. 473 Л. 46). В 1888 г. в церковно-приходской школе с. Мужы обучалось 45 человек, из них 40 мальчиков и 5 девочек. Из них 7 русских, остальные зыряне. (Ф. 353 Оп. 1 Д. 202а Л. 19). В 1902 г. в мужевской приходской школе обучалось 60 мальчиков и 3 девочки. (Козлов, 1902, С. 404). В 1905 г. учеников насчитывается – 48 мальчиков, 14 девочек. (Ф. 700 Оп. 1 Д. 32 ЛЛ. 2, 2 об.).

Несмотря на то, что миссионерские и церковно-приходские школы не оправдали надежд, связанных с подготовкой будущих миссионеров и священнослужителей из детей коренной национальности, они выпустили много грамотных людей, которые впоследствии сыграли положительную роль в развитии культуры своего народа. После окончания учащимся выдавались свидетельства, дающие право продолжить учебу, либо преподавать в одноклассной церковно-приходской школе. Особо отличившиеся ученики направлялись для продолжения учебы в духовные семинарии. Относительная грамотность обеспечивала интерес не только к русской литературе, но и к собственной истории.

Изучение досуга и круга чтения населения теснейшим образом связано с историей возникновения библиотек на Обдорском Севере. Огромную роль в развитии библиотек сыграли священники, мещане, купцы и учителя: Р. Сухонин, Н. Суворов, Ф. Петухов, С. Попов, А. Трофимов, К. Мамин. В березовскую училищную библиотеку поступило большое количество книг от А. Кашпирева (Белобородов, 1997). Денежные и книжные пожертвования принимались от всего населения Обдорского края.

Распространялась литература и среди жителей коренной национальности. Бывшие выпускники училищ, жившие в селениях, продолжали брать книги в школьных и сельских библиотеках: «грамотные берут из школьной библиотеки книги, при помощи которых они знакомятся не только с явлением религиозно-нравственной жизни, но и с церковной и гражданской историей своего отечества, с окружающей природой, с правильной постановкой сельского хозяйства, получают сведения и по другим отраслям знания». (ТЭВ, 1900, С. 205).

Библиотеки открывались в школах и училищах: «Во-первых, здешняя училищная библиотека имеет до 1500 томов, очень дельных и весьма полезных книг. Во-вторых, училище выписывает ежегодно новые книги и тем увеличивает свою фундаментальную библиотеку. В-третьих, здесь выписываются некоторыми присутственными местами газеты «Голос», «Северная почта», «Современный листок» и т.д.». (ТГВ, 1866, № 35, С. 250).

Динамика развития здравоохранения в Обдорском крае рассмотрена на основе архивных материалов. Положение здравоохранения в Обдорском крае в начале XIX века было крайне неудовлетворительным. В целях обеспечения наиболее широкого развертывания медицинского обслуживания по Обдорскому Северу, Врачебная управа стала создавать медицинские участки и стационарные отделения в населенных пунктах.

Охват медицинским обслуживанием коренного населения был невелик, но все же давал положительные результаты. Содержались больницы и фельдшерские пункты на городские средства, собираемые с народа. Казенные расходы на здравоохранение по Обдорскому краю были мизерны, в среднем на одного человека в год приходилось 44 копейки. (Карцов, С. 104). А расход на больного иногда составлял: на продовольствие – 28 руб. 60 коп., за стирку белья – 7 руб., на разные потребности – 10 руб. Всего – 119 руб. 10 коп. (Ф. 152 Оп. 31 Д. 93 Л. 2, 2об). В Обдорске была одна больница на 15 коек. За 1863 г. в больницу обратилось за медицинской помощью 146 человек, из них 75 – с простудными заболеваниями, 57 - поступили в лихорадочном состоянии, 18 - с диагнозом ревматизма. Из них умерло 5 человек. (ТГВ, 1864, № 40, С. 335).

Инородческая больница имела бесплатный приемный покой для коренного населения, где получали помощь, и крестьяне, которые не могли заплатить за лечение. Чиновники, мещане и не приписанные крестьяне платили за обслуживание – 1 рубль 95 копеек. Показателем успеха здравоохранения было открытие нескольких больниц в крупных населенных пунктах, где была внедрена практика вакцинации. Но основная масса населения Обдорского Севера по-прежнему для борьбы с болезнями практиковала народные средства и изоляцию от пришлого населения во время эпидемий.

Таким образом, изучение развития просвещения и здравоохранения Обдорского края позволяет сделать вывод, что охват ненцев и хантов был на низком уровне. В основном развитие грамотности, высокий уровень подготовки специалистов и охват медицинским обслуживанием имели место среди русско-зырянского населения. Учениками и читателями в библиотеках были в основном дети чиновников, священников и служащих. В конце XIX – начале XX в. в среде русских и коми-зырян начал формироваться слой интеллигенции, способствовавшей развитию культуры края: учителя, медицинские работники, священнослужители.

В заключении обобщены итоги диссертационного исследования. Они согласуются с поставленными целями и задачами. Рассмотренные исторический, этнографический и архивные материалы позволяют сделать следующий вывод: культурное развитие народов Обдорского Севера в XVIII – начале XX вв. происходило на фоне сложнейших исторических преобразований, в результате которых возникло новое жизнеспособное сообщество людей со своим общим нравственным кодексом и многогранной инфраструктурой: экономической, административно-юридической, духовной, культурной, медицинской, образовательной.

Публикации по теме диссертации.

1. К оценке христианизации народов Обского Севера. //Тобольский архив: прошлое и настоящее Тюменского края, Тобольск, 1994. С. 10-13;
2. Филофей Лещинский. //Народы Северо-Западной Сибири, Томск, 1994. Вып. 1. С. 101-105;
3. Обдорские церкви. //Народы Северо-Западной Сибири, Томск, 1995. Вып. 2. С. 172-176;
4. Народное восстание 1841. //Проблемы административно-государственного регулирования межнациональных отношений в Тюменском регионе: Исторический опыт и современность, Тобольск, 1995. С. 16-19;
5. Христианские элементы в религии ненцев. //Словцовские чтения – 95, Тюмень, 1995. С. 151-153;
6. Выпускники миссионерской школы. //Образование и культура Тюменского края в XVIII-XX вв., Тобольск, 1998. С. 71-72;
7. Шаманы Северного Зауралья в записках наблюдателей XIX в. //Этнокультурная история Урала XVI-XX вв., Екатеринбург, 1999. С. 187-191;
8. История храмового зодчества на Тюменском Севере, //Культура на пороге третьего тысячелетия в свете культурологического знания, Челябинск, 2000. С. 53-54;
9. Свадебный обряд коми-зырян Обдорского Севера. //Историко-культурное развитие Западной Сибири, Томск, 2002. С. 69-72;
10. Развитие здравоохранения на севере Тобольской губернии. //Вестник Тобольского государственного педагогического института им. Д.И. Менделеева, 2003. Вып. 2. С. 126-133;
11. Николай Чудотворец в религии коренных народов. //Вестник Тобольского государственного педагогического института им. Д.И. Менделеева, Тобольск, 2004. Вып. 3. С.

12. The researchers and missionaries of the 19th century tell about northern shamans, // The 7th Conference of international Society for Shamanistic Research (ISSR) Abstracts of the papers, Beijing, 2004, S. 26-27

1. Очерки истории Тюменской области. Тюмень. 1994; Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Томск. 1994. Т. 1. Кн. 1; Т. 2, Кн. 2; Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Томск. 1995. Т. 1. Кн. 2; Т. 3, Т. 4; На стыке континентов и судеб (этнокультурные связи народов Урала в памятниках фольклора и исторических документах). Екатеринбург. 1996. Ч. 1; Древности Ямала. Екатеринбург; Салехард, 2000; Ямал: Грань веков и тысячелетий. Салехард: Артвуд; СПб. 2000;

2. Экспериментальная археология, Тобольск. 1991. Вып. 1; Обские Угры (ханты и манси). М. 1991. Вып. 7; Традиционная культуры и среда обитания, М. 1993; Народы Северо-Западной Сибири, Томск. 1994, 1995; Проблемы административно-государственного регулирования межнациональных отношений в Тюменском регионе: Исторический опыт и современность. Тобольск. 1995; Этнокультурная история Урала XVII-XX вв., Екатеринбург, 1999; Самодийцы: Культурное наследие народов Западной Сибири. Тобольск-Омск. 2001 и др.

3. Ямал – знакомый и неизвестный. Тюмень. 1995; Проблемы взаимодействия человека и природной среды. Тюмень. 2001. Вып. 2; Канакин И.А. Языки соседей: (о хантыйском и ненецком). Тюмень. 1995; Лар Л.А. Культовые памятники Ямала – Хэбидя'я. Тюмень. 2002 и др.

Лицензия на издательскую деятельность
ЛР № 040287 от 25 июля 1997 г.

Подписано в печать 26.11.04 г.
Усл. печ. л. 1,4. Тираж 100 экз. Заказ №
Отпечатано в минитипографии ТГПИ им. Д.И. Менделеева
626150, г. Тобольск, ул. Знаменского, 58